

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-УД21-19-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

21 декабря 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Щербинина Д.А. о пересмотре приговора Ленинского районного суда г. Оренбурга от 11 декабря 2019 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 25 марта 2020 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2021 года,

Заслушав доклад судьи Климова А.Н. о существе дела и доводах кассационной жалобы, выступления осуждённого Щербинина Д.А. и адвоката Бурмистрова В.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Полтавец И.Г., полагавшей кассационную жалобу удовлетворить частично, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Ленинского районного суда г. Оренбурга от 11 декабря 2019 года

Щербинин Дмитрий Александрович,
ранее не судимый,

осужден:

- за совершение двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к 7 годам лишения свободы за каждое;
- ч.3 ст.30 п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (в отношении наркотического средства массой 14,93 грамма) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
- ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (в отношении наркотических средств массами 52,99 грамма и 6,56 грамма) к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения, окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 25 марта 2020 года приговор от 11 декабря 2019 года изменён: исключены из показаний свидетелей К [] М [], К [] сведения о полученной от осуждённых Щербинина и Харькова информации по сбыту наркотических средств.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2021 года вышеуказанные судебные решения изменены. Переквалифицированы действия Щербинина и Харькова с двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.3 ст.228¹ УК РФ на единое преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, по которому Щербинину назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы. На основании ч.2 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.3 ст.228¹ УК РФ, ч.3 ст.30 п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (в отношении наркотического средства массой 14,93 грамма), ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (в отношении наркотических средств массами 52,99 грамма и 6,56 грамма), путём частичного сложения, окончательно Щербинину назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы. В остальной части судебные решения в отношении Щербинина Д.А. оставлены без изменения.

Эти же приговором осуждён Харьков А.Ю., в отношении которого состоявшиеся судебные решения не оспариваются.

С учётом внесенных изменений в приговор, Щербинин осужден:

- за покушение на незаконный сбыт наркотического средства - производного 3-(2,2,3,3-тетраметилциклопропанкарбонил)индола массами 0,15 грамма и 0,19 грамма, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (сеть «Интернет»);

- за покушение на незаконный сбыт наркотического средства – производного N-метилэфедрона массой 14,93 грамма, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (сеть «Интернет»);

- за покушение на незаконный сбыт наркотических средств - производного N-метилэфедрона массой 52,99 грамма и производного 3-(2,2,3,3-тетраметилциклопропанкарбонил)индола массой 6,56 грамма, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (сеть «Интернет»).

Указанные преступления совершены Щербининым Д.А. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Щербинин Д.А. утверждает, что предварительное следствие по делу проведено с обвинительным уклоном, доказательства фальсифицированы и обстоятельства, предусмотренные ст.73 УК РФ, не установлены. В ходе предварительного следствия подписывал протоколы со своим участием и давал показания под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, и незаконные методы расследования применялись также к Харькову и К [REDACTED]. Обращает внимание на противоречия в показаниях свидетелей Д [REDACTED] а и М [REDACTED], а также на то, что показания допрошенных на предварительном следствии лиц изложены в приговоре неполно. На свёртках с наркотическими средствами отсутствуют его биологические следы и отпечатки пальцев, что свидетельствует об их фальсификации со стороны сотрудников полиции. Карта «Промсвязьбанка», на которую он, якобы, получал денежные средства с наркотических средств, не обслуживалась в течение двух лет, и суд оставил без должного внимания показания К [REDACTED], данные ею в судебном заседании. Ставит под сомнение законность проведения обыска в его жилище, и настаивает на том, что обнаруженные при осмотре квартиры наркотические средства ему не принадлежат. Сотрудники правоохранительных органов уклонились от установления источника происхождения у него наркотических средств, фактически спровоцировали незаконный оборот запрещённых предметов, однако суд должной оценки действиям оперативных сотрудников не дал. Просит приговор и последующие судебные решения отменить.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия принимает следующее решение.

Согласно требованиям ст. ст. 401¹, 401¹⁶ УПК РФ суд кассационной инстанции, проверяя законность судебных решений, правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права, исходит из тех фактических обстоятельств, которые были установлены приговором суда первой инстанции.

Выводы о виновности Щербинина в инкриминированных деяниях основаны на его же показаниях, данных на предварительном следствии, показаниях осуждённого Харькова, свидетелей К [REDACTED], Д [REDACTED] и М [REDACTED] протоколах осмотра квартиры, изъятия вещественных доказательств и других доказательствах, подробный анализ которым дан в приговоре.

Вопреки доводам кассационной жалобы осуждённого Щербинина, нарушений норм уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела и рассмотрения его в судебном заседании, которые могли бы повлечь отмену приговора, Судебной коллегией не установлено.

Постановленный в отношении Щербинина приговор отвечает требованиям ст. 307 УПК РФ, и в нём подробно описаны фактические обстоятельства совершенного преступления, как они были установлены судом первой инстанции, приведены доказательства, представленные сторонами, дана им надлежащая юридическая оценка, мотивированы и выводы суда, в соответствии с которыми им были приняты одни из доказательств и отвергнуты другие. Действиям Щербинина, с учётом внесённых в приговор изменений, в целом дана надлежащая юридическая оценка.

Вместе с тем, из приговора следует, что Щербинин, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», 1 июня 2019 года, получив от него сведения о местонахождении мелкооптовой партии с наркотическими средствами, забрал из тайника-закладки, оборудованной в районе ул. Бр. Коростелевых г. Оренбурга, наркотические средства:

-производное N-метилэфедрона массой 52,99 грамма и массой 14,93 грамма;

-производное 3-(2,2,3,3-тетраметилциклопропанкарбонил)индола массой 6,56 грамма.

Указанные наркотические средства массой соответственно 52,99 грамма и 6,56 грамма Щербинин перенёс по месту своего проживания и стал хранить в своем жилище до 4 июня 2019 года, а наркотическое средство производное N-метилэфедрона массой 14,93 грамма, расфасовав в удобную для сбыта упаковку, 4 июня 2019 года стал хранить при себе с целью дальнейшего оборудования тайников-закладок.

Однако Щербинин довести свой умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку 4 июня 2019 года был задержан сотрудниками полиции, а вышеуказанные наркотические средства были обнаружены в ходе личного досмотра Щербинина и оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и изъяты в тот же день.

Суд первой инстанции эти действия Щербинина квалифицировал как два отдельных преступления, предусмотренные ч.3 ст.30, п. «г» ч. 4 ст.228¹ УК РФ.

Однако с такой юридической оценкой действий Щербинина Судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

Суд первой инстанции в основу своих выводов о виновности Щербинина в инкриминированных деяниях положил его же показания, данные на предварительном следствии в качестве подозреваемого, согласно которым примерно год тому назад ему поступило предложение заняться курьерской доставкой наркотических средств на территории г. Оренбурга. Он посредством интернет-мессенжера получал от лица под ником [REDACTED] сообщения об адресах оптовых тайников-закладок, забирал их по данным адресам и хранил в квартире по месту проживания. На следующий день он размещал их в розничные тайники на территории г. Оренбурга, а указанному лицу отправлял сообщения с адресом тайника с наркотиком, за что получал денежное вознаграждение. Последнюю оптовую партию он получил и забрал 1

июня 2019 года возле многоэтажного дома по ул. Б.Коростелевых г. Оренбурга (т. 1 л.д. 217-220).

Установленные судом фактические обстоятельства в совокупности с исследованными доказательствами свидетельствуют о том, что Щербинин, изъяв 1 июня 2019 года из тайника-закладки вышеуказанные наркотические средства, преследовал единую цель сбыта всей полученной партии, для реализации которой перевёз наркотики по месту своего проживания, часть из которых расфасовал в удобную для сбыта упаковку и намеревался реализовать путём размещения в тайники-закладки.

Описанные выше обстоятельства указывают на совершение Щербининым единого продолжаемого преступления, предусматривающего ответственность за покушение на незаконный сбыт всей этой партии наркотических средств: производного N-метилэфедрона массой 52,99 грамма и производного 3-(2,2,3,3-тетраметилциклопропанкарбонил)индола массой 6,56 грамма, а также производного N-метилэфедрона массой 14,93 грамма.

При таких данных, действия Щербинина, как они установлены судом первой инстанции и описаны в приговоре, квалифицированные по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (в отношении наркотических средств массами соответственно 52,99 грамма и 6,56 грамма) и ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (в отношении наркотического средства массой 14,93 грамма), Судебная коллегия считает необходимым квалифицировать по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (как одно продолжаемое преступление).

В связи с перекалфикацией действий Щербинина, наказание ему назначается в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, ч.1 ст. 62, ч.3 ст.66 УК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 11 декабря 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 25 марта 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда

общей юрисдикции от 27 января 2021 года в отношении Щербинина Дмитрия Александровича изменить:

действия Щербинина Д.А., квалифицированные по ч.3 ст.30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (в отношении наркотического средства массой 14,93 грамма) и по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (в отношении наркотических средств массами 52,99 грамма и 6,56 грамма), квалифицировать по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (как единое продолжаемое преступление), за которое назначить ему наказание - 9 (девять) лет лишения свободы.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ и ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.3 ст.228¹ УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначить Щербинину Д.А. - 9 (девять) лет 3 (три) месяца лишения свободы с отбыванием их в исправительной колонии строгого режима.

В остальном состоявшиеся в отношении Щербинина Дмитрия Александровича судебные решения оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

